

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда №103

Декабрь 2007

Штоль против Швейцарии [Stoll v. Switzerland] (жалоба № 69698/01)

Постановление от 10.12.2007 [Большая Палата]

Статья 10

Пункт 1 статьи 10

Свобода выражения мнения

Осуждение журналиста за публикацию дипломатического документа стратегического характера, которому был присвоен гриф «конфиденциально»: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела: Дело касается осуждения заявителя, профессионального журналиста, который был приговорён к уплате штрафа за публикацию конфиденциального доклада, подготовленного послом Швейцарии в Соединенных Штатах, касающегося стратегии правительства Швейцарии на переговорах, в частности, между Всемирным еврейским конгрессом и швейцарскими банками по вопросу компенсации, причитающейся лицам, пострадавшим от Холокоста, за неистребованные денежные средства, размещенные на счетах в швейцарских банках.

В декабре 1996 г. посол Швейцарии в Соединенных Штатах составил «стратегический документ», которому был присвоен гриф «конфиденциально» в контексте вышеуказанных переговоров. Документ был направлен лицу, занимавшемуся этим вопросом в Федеральном департаменте иностранных дел в Берне. Копии документа, числом 19, были разосланы соответствующим сотрудникам в швейцарском правительстве и федеральных органах власти, а также в швейцарских дипломатических представительствах в Тель-Авиве, Нью-Йорке, Лондоне, Париже и Бонне. Заявитель получил копию документа, по-видимому, в результате нарушения служебной тайны лицом, личность которого осталась неустановленной.

Воскресная газета г. Цюриха опубликовала среди прочего, две статьи заявителя, которые назывались «Посол Ягметти оскорбляет евреев» и «Посол в домашнем халате и альпинистских ботинках сел в лужу». На следующий

день ежедневная газета г. Цюриха перепечатала обширные выдержки из стратегического документа; впоследствии еще одна газета напечатала отрывки.

Суд приговорил заявителя к уплате штрафа в размере 800 швейцарских франков (примерно 476 евро) за публикацию «секретной официальной переписки» в значении статьи 293 Уголовного кодекса. Жалобы заявителя были отклонены Федеральным судом, действовавшим в последней инстанции.

Швейцарский совет по делам печати, признав правомерность публикации с учетом важности на тот момент публичных дебатов по поводу активов жертв Холокоста, постановил, что заявитель безответственно представил заметки посла шокирующими и скандальными, опубликовав стратегический документ с искажениями и не указав с достаточной четкостью хронологическую последовательность событий. Совет добавил, что другие газеты, напротив, представили дело в истинном свете, опубликовав стратегический документ почти без сокращений.

Право: Процедура – Постановлением Палаты Суд установил четырем голосами против трех, что было допущено нарушение статьи 10. По ходатайству Правительства Швейцарии в соответствии со статьей 43 Конвенции дело было передано на рассмотрение в Большую Палату.

Существо жалобы – Приговор суда в отношении заявителя представлял собой акт «вмешательства» в его право на свободу выражения мнения. Вмешательство было предусмотрено швейцарским Уголовным кодексом и преследовало законную цель по предупреждению «разглашения информации, полученной конфиденциально». Большая Палата подчеркнула, что в свете пункта 3 статьи 33 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., а также при отсутствии каких-либо доказательств обратного в подготовительных материалах к статье 10, целесообразным будет исходить из того, что фраза «предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально», в значении положений пункта 2 статьи 10 Конвенции, относится к конфиденциальной информации, разглашенной как лицами, обязанными сохранять конфиденциальность, так и третьей стороной, в частности, как в настоящем деле, журналистом.

Основной вопрос, подлежащий определению, заключался в том, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе». В связи с этим Большая Палата, прежде всего, подтвердила, что статья 10 Конвенции применима к случаям распространения журналистами конфиденциальной или секретной информации.

Вопрос о неволебованных денежных средствах касался не только финансовых интересов, но имел и значительное нравственное значение, а это значит, что данное дело представляло интерес для международного сообщества. Соответственно, определяя при рассмотрении настоящего дела необходимость меры, к которой прибегли власти Швейцарии, необходимо было учесть, что оба сопоставимых интереса являлись общественными: интерес читателей в получении информации об актуальной проблеме и интерес властей в обеспечении позитивного и устраивающего всех итога вестующихся дипломатических переговоров.

Хотя статьи, о которых идет речь, были почти полностью сосредоточены на личности посла и его индивидуальном стиле, они могли внести вклад в общественное обсуждение вопроса о неволебованных денежных средствах,

что являлось злободневной темой в Швейцарии в тот момент. Таким образом, общественность имела интерес в опубликовании данных статей.

Что касается интересов, которые защищали швейцарские власти, для дипломатических служб и бесперебойного функционирования системы международных отношений дипломатам необходимо обмениваться конфиденциальной или секретной информацией. Однако конфиденциальность докладов дипломатов не должна оберегаться любой ценой; при определении сравнительной значимости интересов, о которых идет речь, содержание доклада и потенциальная опасность его появления в печати являлись важными факторами. В настоящем деле обнародование отрывков из доклада посла в тот момент могли негативно отразиться на ходе переговоров, в котором участвовала Швейцария, не только в связи с содержанием замечаний посла, но также и манерой, в которой они были выражены. Обнародование – пусть даже и частичное – содержания доклада посла могло подорвать необходимую для успешного развития дипломатических отношений атмосферу вообще и негативно отразиться на ведущихся Швейцарией переговорах, в частности. Следовательно, учитывая, что они были опубликованы в особенно непростой момент, статьи заявителя могли нанести значительный ущерб интересам государства-ответчика.

Что касается поведения заявителя, будучи журналистом, он не мог не знать о том, что предание гласности доклада являлось уголовно наказуемым деянием. Однако вопрос, соответствовала ли форма статей нормам журналистской этики, имеет большое значение. Содержание статей было явно упрощенно и урезано, а язык, который использовал заявитель, наводил на мысль, что высказывания посла были антисемитскими. С лёгкой руки заявителя пошел слух, несомненно, поспособствовавший отставке посла, который имел непосредственное отношение к одному из явлений, лежащих в самой основе вопроса о невостребованных денежных средствах, а именно зверствам, которым подверглись евреи во время Второй мировой войны. Суд повторил, что необходима жёсткая реакция к высказываниям и/или выпадам подобного рода. Кроме того, манера редактирования статей – с кричащими заголовками – едва ли соответствовала такому важному и серьезному вопросу как невостребованные денежные средства. Наконец, статьи заявителя были неточными и могли ввести читателя в заблуждение.

При данных обстоятельствах, а также учитывая, что одна из статей была размещена на первой полосе швейцарской многотиражной воскресной газеты, Суд согласился с мнением Правительства Швейцарии и Совета по делам печати, что основным намерением заявителя было не информирование общественности по вопросу, представляющему общий интерес, а раздувание ненужного скандала вокруг доклада посла. Сокращенная и упрощенная форма статей, о которых идет речь, могла ввести читателя в заблуждение относительно личности посла и его способностей, в значительной мере снизила важность вклада этих статей в обсуждение обществом тех или иных вопросов, охраняемых статьей 10. Наконец, Суд пришел к выводу, что штраф, наложенный на заявителя, не был несоразмерен преследуемой цели.

Вывод: нарушение не установлено (двенадцать голосов против пяти).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу

данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.